ЗАРУБЕЖНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА

М.В. Захарова, соискатель кафедры зарубежной журналистики и литературы факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: milana.z@mail.ru

"ПТИ ЖУРНАЛЬ" КАК ТИП МАССОВОЙ ГАЗЕТЫ ВО ФРАНЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

"Пти журналь" была первой высокотиражной массовой газетой во Франции, которая совершила настоящую революцию в системе французской печати второй половины XIX в. В статье рассматриваются основные характеристики газеты, специфика завоевания рынка и читателя. Особое внимание уделяется личности создателя газеты Моиза-Полидора Мийо, коммерсанта и издателя.

Ключевые слова: *"Пти журналь", массовая газета, редакционная формула, система распространения, Моиз-Полидор Мийо.*

The Petit Journal was the first high-circulation popular newspaper in France which reformed the French press system in the second half of XIXth century. The article describes the key features of the Petit Journal, market and reader conquest strategy's peculiarities. Great attention is also paid to businessman and publisher Moïse Polydore Millaud who was the founder of the newspaper.

Key words: *Petit Journal, popular newspaper, editorial concept, distribution system, Moïse Polydore Millaud.*

(*Окончание. Начало см. в предыдущем номере*)

Редакционная формула "Маленькой газеты"

В воскресенье вечером 1 февраля 1863 г.[1] на улицах Парижа появились разносчики, торговавшие газетами "на ходу" и выкрикивавшие: «Покупайте "Пти журналь"! Покупайте "Пти журналь"»! В руках у них была новая, маленькая газета. Неслыханно низкая розничная цена в 1 су (5 сантимов) — самая мелкая монета в обращении в эти годы — сделала ее доступной для любого кошелька.

Этот день навсегда остался в истории французской прессы как день рождения массовой прессы и приобщения к ежедневному (и регулярному) чтению большой части французов, городских и сельских жителей, еще совсем недавно полностью исключенных

[1] Первый номер газеты, датированный 1—2 февраля, вышел во второй половине дня 1 февраля (на этом первом экземпляре было написано: 1 и 2 февраля, воскресенье и понедельник, номера 1 и 2), третий номер, датированный 3 февраля, появился 2 февраля и т.д. В провинцию газета прибывала к утру следующего дня.

из общественной жизни. Появление "Пти журналь" стало настоящим событием не только для прессы, но также и среди самых широких слоев населения, напишет в конце XIX в. в своем классическом труде "История французской прессы" Анри Авенель:

«Впервые каждый, кем бы он ни был, получил возможность читать свою газету, даже те, кто до сих пор не читали ничего... В семьях, бюро, ателье, в деревнях каждый номер, как только он появлялся, читали соседи, родители, друзья, таким образом, не будет преувеличением сказать, что у "Пти журналь" было более пяти миллионов читателей, неслучайно американцы окрестили ее газетой-колоссом» [Avenel, 1900, p. 854].

Мийо хотел подарить газету улице, завоевать толпу и, казалось, точно знал, что для этого нужно: на рынке появляется товар, соответствующий вкусам и запросам аудитории. В основе успеха массовой газеты специфический подход к содержанию: она должна прежде всего развлекать аудиторию, используя легкий, доступный, понятный для всех читателей язык, интригующие заголовки, простой, дружелюбный, фамильярный тон. Такие газеты даже стали называть газетами для консьержек.

Доверчивого читателя подкупало и то, что на страницах газеты нередко можно было встретить известные в Париже имена. Мийо подобрал блестящую редакцию, зачастую просто перекупая журналистов у других столичных газет. Издатель не скупился на жалованье, не случайно его авторов называли "*мийо*нерами"[2]. Среди легендарных хроникеров "Пти журналь": Пьер Верон, Орельен Шоль, Эдмон Абу, Анри Рошфор, Жюль Валлес.

Любопытно, что редакционная формула, прославившая "Пти журналь" на весь мир, была найдена газетой далеко не сразу. К примеру, первая хроника Леспеса появилась лишь через полгода после основания газеты, в номере от 26 июля 1863 г. В первые же несколько месяцев газета была более чем скромным изданием. Однако постепенно Мийо находит верный путь.

Всю первую полосу газеты, а иногда и часть второй страницы, занимала хроника Лео Леспеса, писавшего под псевдонимом Тимоте Тримм.

Л. Леспес имел опыт работы в "Одьянс", "Пресс", "Фигаро", однако назвать его мастером журналистского ремесла довольно сложно. Настоящей школой Наполеона Леспеса (таково его настоящее имя) была армия, где он вырос как сын полка и пришел в журналистику после воинской службы. Малообразованный капрал пехоты как нельзя лучше соответствовал аудитории, для которой писал. Он умел говорить с читателями на одном языке, создавая

[2] Игра слов: фр. millionnaire (миллионер) и Millaud-naires произносятся одинаково.

впечатление, что они находятся в самом центре событий. Единственное, что ему нужно было делать каждое утро, — задавать себе вопрос: что меня сегодня интересует? — значит это будет интересовать и публику. Его чудовищные невежество и невероятный апломб позволяли ему писать обо всем и интересоваться всем. Он очень любил словари, которые служили неисчерпаемым источником вдохновения. Яркий, живой, фамильярный стиль (каждое новое событие или мысль — с красной строки) неизменно привлекал читателей. Его творения не были предназначены для серьезных размышлений, они преследовали одну цель — развлекать толпу. Это была ежедневная мозаика новостей, составленная так, как это взбредет в голову автору: «Я описываю последние события, "горячие" новости, свежий анекдот, рассказываю о завтрашней пьесе и рекомендую книгу на ночь. Я говорю со славными мужчинами нашего отечества, с элегантными и любящими женщинами, для детей у меня есть волшебные сказки, для стариков — рассказы о добрых старых временах. Я чувствую себя одинаково хорошо за столом из древесины в доме рабочего и за столом из розового дерева благородной маркизы»[3].

«Олицетворяя народ в маленьких людях, консьержах, ремесленниках, рабочих и землепашцах, — отмечает В.Е. Аникеев, — "Пти журналь" пыталась беззастенчиво им льстить, превознося их добродетели, реальные и мнимые» [Аникеев, 1999, с. 18].

В действительности работоспособность и плодовитость Леспеса восхищали и завораживали людей. Ежедневная хроника в "Пти журналь", когда подготовка одной статьи в той же "Фигаро" занимала несколько недель, воспринималась как нечто абсолютно уникальное. Каждый день Тимоте Тримм давал целое представление. Утром он выходил из дома, садился в фиакр и начинал свое путешествие по бульварам, проезжал вверх и вниз по Елисейским полям. Со всех сторон слышалось: "Это Тимоте Тримм!" Когда он наконец выбирал тему, то останавливался около одного из кафе. Здесь, окруженный стоящей на почтительном расстоянии толпой зевак, он писал текст. Затем снова садился в ожидающий его экипаж и направлялся в редакцию, у дверей которой обычно собиралась толпа посмотреть, как король ежедневной хроники сдает очередной "шедевр". Как говорили его современники, в те годы не было ни одного актера в театре, которому аплодировали бы больше, ни одного гимнаста в цирке, который срывал бы более бурные овации. Он был одной из достопримечательностей Парижа, на которую хотели взглянуть приезжающие в столицу жители провинции.

[3] Le Petit Journal. 1866. 8 juin. P. 2.

Окруженный славой, везде, где бы он ни появлялся, сопровождаемый поклонниками, Леспес не был лишен самомнения. Так, например, в конце 1864 г. он писал: “Когда я в первый раз специально для вас обмакнул свое перо в чернила, вас было 38 000, 31 декабря прошлого года вас стало 100 000, сегодня вас 200 000”. А в 1866 г. скромно спрашивал у читателя: “Не могу ли я сам, без лишней самоуверенности, считать себя тем, кто послужил ее (газеты. — *М.З.*) непрекращающейся популярности?”[4]

Но именно такой человек, краснобай и позер, был нужен Мийо, создающему вокруг “Пти журналь” шумиху и ажиотаж всеми доступными средствами. Он был частью рекламной кампании, развернутой Мийо для завоевания широких масс. Так, в ходе одной из них по всему Парижу были развешаны афиши, изображавшие “домашнего” хроникера Лео Леспеса, в одной руке державшего номер “Пти журналь”, в другой — монету в пять сантимов. Мийо платил ему огромное жалование — 50 тыс. фр. в год. Популярность его была так велика, что в его честь называли детей.

В 1869 г. Поль Даллоз, основатель “Пти монитер”, вечернего приложения правительственной “Монитер”, сумел перекупить модного хроникера Тимоте Тримма за 100 тыс. фр. в год, однако ничего от этого не выиграл, так как новых читателей известный журналист не привлек. Мийо в свою очередь немного изменил имя своего нового хроникера на Томаса Гримма[5] и продолжил работу. Леспес еще пробовал публиковаться в “Фигаро”, “Эвенеман” и других изданиях, но муза его покинула. В последние годы жизни он сочинял рекламу для универмагов и умер в 1875 г. в полной нищете. Наверное, Лео Леспес был создан для “Пти журналь”, а “Пти журналь” — для Лео Леспеса.

Вторым элементом после хроники Леспеса была публикация “особых” романов с продолжением. Новой публике были нужны несколько иные истории, и “Пти журналь”, повинуясь изобретательному гению Мийо, начинает публиковать “черные” романы с криминальными историями, преступлениями, интригами, погонями, расследованиями. Перед ними стояла одна задача: захватывать, увлекать, проникать в душу неискушенного и доверчивого бедняка. Все началось с Рокамболя. В августе 1865 г. секретарь редакции представил Мийо писателя Понсона дю Террайля. В то время последний был еще далек от того, чтобы стать “вторым Дюма”. Однако его романы-фельетоны уже публиковали многие столичные газеты, кроме того, его фельетоны нравились читателям. Среди них были истории о приключениях авантюриста Ро-

[4] Ibid.

[5] Thomas Grimm — в первые годы эти хроники чаще всего писал журналист Анри Эскофье (Henri Escoffier), а также сам Мийо.

камболя. Мийо попросил возродить этого персонажа для "Пти журналь". Так появляется "Воскрешение Рокамболя", и его автор становится такой же знаменитой личностью, как Тимоте Тримм. Следующий роман "Последнее слово Рокамболя" для "Птит пресс" и других своих изданий перекупает Поль Даллоз.

Лишившись Л. Леспеса и П. дю Террайля, Мийо предлагает публике не роман, но реальную историю об убийцах-душителях. Рене де Понт-Жест, фельетонист, бывший морской офицер, написал серию рассказов о судебном процессе над тхагами (англ. Thugs — разбойники-душители), религиозной сектой в Индии, члены которой погубили огромное количество жизней. Была ли эта история плодом художественного вымысла де Понт-Жеста или ему в руки действительно попали материалы знаменитого судебного разбирательства, неизвестно. Важно другое: успех у душителей феноменальный, газеты раскупались молниеносно, Мийо приходилось допечатывать дополнительные тиражи. Затем наступила очередь полицейских романов Эмиля Габорье, на страницах "Пти журналь" были напечатаны "Досье № 113" и "Месье Лекок". Бульвары смеялись над Мийо с его Рокамболем и душегубами, а улица была от них в восторге. Таким образом, направление для романа с продолжением в массовой газете было задано.

Третьей находкой "Пти журналь" стала рубрика "Происшествия", которая в отдельных номерах занимала до трех страниц. Происшествия должны были быть криминальными, рассказывающими о несчастных случаях или сентиментальными. Чем более кровавым было событие, чем больше драматических или необычных обстоятельств его сопровождало, тем больше было шансов понравиться аудитории. К примеру, зверское убийство в Пантене семьи из 8 человек девятнадцатилетним Жаном-Батистом Тропманом в сентябре 1869 г., судебный процесс над ним и казнь, состоявшаяся 19 января следующего года[6], подробнейшим образом освещались на страницах "Пти журналь". Рассказ о "деле Тропмана" резко поднимает тираж газеты: распространяется свыше 400 тыс. экз., а в отдельные дни (например, в день казни убийцы) он преодолевает полумиллионный рубеж [Cazenave, Ulmann-Mauriat, 1994, p. 37].

Газета строго соблюдала рецепт Мийо относительно сенсационности материалов. Издатель, хорошо понимавший вкусы и ха-

[6] Дело "убийцы из Пантена" имело большой общественный резонанс. Впечатляющая "зарисовка" казни Тропмана дана И.С. Тургеневым, бывшим тогда свидетелем этого ритуала в Париже в январе 1870 г. Этот своеобразный "репортаж" помимо чисто литературных деталей полон серьезных размышлений писателя о правовых и нравственных аспектах смертной казни (см.: *Тургенев И.С.* Казнь Тропмана // Вестник Европы. 1870. № 6).

рактер аудитории, на которую рассчитывал, не упускал ни одной возможности подогреть интерес публики с помощью всевозможных сенсаций и леденящих кровь преступлений. Бывало, готовя очередной номер, он восклицал: "Какое несчастье! Ах! Какое несчастье! Больше нет знаменитых процессов. Больше никого не убивают!" А одному из журналистов объяснял: "Когда вы описываете убийцу, показывайте кровь, самое главное показывайте кровь. Это всегда поднимает продажи". Во многом благодаря изобретательному гению Мийо "ужасные детали" и "кровь на первой полосе" продемонстрировали свою необыкновенную власть над толпой.

Хроника городской жизни в газете "Пти журналь"

Сегодня сложно представить, чем было такое популярное издание для читателя. Быть человеком XIX в. означало читать свою газету, поэтому можно сказать, что Мийо подарил (или, точнее, продал) чувство собственного достоинства большому количеству французов и француженок, еще совсем недавно полностью отрезанных от событий за пределами их деревни, города, региона, страны. Никто и никогда не говорил с ними на "ты", в понятном и дружелюбном тоне, не интересовался их жизнью и проблемами, не понимал и не наставлял, не стремился развлечь и отвлечь от ежедневной рутины. У верхушки общества давно была своя хроника, самым ярким изданием такого рода являлась, безусловно, газета "Фигаро". Здесь представители привилегированного класса получали информацию о стране и мире, знакомились с событиями культурной жизни, находили новости и сплетни из жизни высшего света, бомонда и т.д. Вместе с "Пти журналь" родилась хроника жизни простых людей. Круг развлечений новой публики был иной — интерес для них представляли события, происходящие на улице и в квартале, где они жили, новости, волнующие их соседей и сослуживцев, праздником были поход в кафе и пешая прогулка в воскресный день, событием — посещение цирка, популярной выставки, дешевого театра. В хронику "Пти журналь" входили самые разные темы и сюжеты, но они всегда были связаны с повседневной жизнью, с интересами широкой, массовой публики.

Понять эту новую хронику позволяет непосредственное знакомство с "Маленькой газетой". Действительно, кто может лучше рассказать о "Пти журналь", чем она сама? Номера издания, к примеру, за 1865—1866 гг. помогают составить представление о калейдоскопе событий повседневной жизни, предложенном газетой

и покорившем простых людей на всей территории Франции второй половины XIX в.[7]

Первую полосу газеты занимала хроника Тимоте Тримма, который обсуждал (часто — не без таланта) с читателем совершенно разные вопросы. Используя простой стиль и язык, избегая сложных слов и понятий, зачастую прибегая к просторечным выражениям, Леспес стремился и развлечь, и просветить свою публику. Так, 19 сентября 1866 г. свое "выступление" он полностью посвятил строительству "рабочих городков" в столице и ее пригородах (хроника вышла с подзаголовком "Дома за 3 000 франков" — фр. Les maisons — 3 000 francs). Рассказывая про этот, достаточно новый для Франции проект (один дом для одной семьи, ежегодная рента всего 700—900 фр.), Тримм не избегал и критических замечаний, спрашивая себя (и читателя), как этот замысел будет реализован на практике. Подробно описывая типовой дом этой серии ("В каждом доме будет свой небольшой сад. Это будет Париж в деревне, деревня в Париже"), хроникер напоминал, что первой попыткой строительства небольших домов по недорогой цене была авеню Мийо в Париже. Кроме того, он привлекал внимание к тому факту, что эти дома можно будет приобрести в рассрочку за 3 000 фр., а такая практика была еще слабо распространена в среде простых людей, и сравнивал ее с покупкой пианино на условиях постепенной выплаты всей стоимости инструмента, после чего он переходил и собственности заемщика. "Просто внося арендную плату, рабочий станет владельцем здания... без забот и без тяжелого труда. Он будет жить в своем собственном доме. Он одновременно станет и его хозяином, и его жильцом... и его портье". В другой своей хронике, в номере от 5 июня 1866 г., Тримм рассуждал об особенностях и правилах составления годового бюджета обычной семьи, давал свои наставления и рекомендации. Выбрав форму рассказа от лица участника событий (он помогал своему молодому другу и его жене в этом нелегком деле), Леспес писал в первых абзацах: "Я собираюсь присутствовать на обсуждении бюджета... молодой семьи, которая, даже будучи зажиточной, должна один раз в год распределять и уравновешивать расходы и доходы как настоящее государство". Постоянно сравнивая серьезность составления семейного бюджета с утверждением государственного бюджета (так, например, продовольственные расходы были рассмотрены как расходы Министерства внутренних дел, услуги садовника — Министерства сельского хозяйства и общественных работ, расходы на детей — Военного министерства, а также было

[7] С архивом "Пти журналь" за 1863—1939 гг. можно познакомиться на сайте Национальной библиотеки Франции. http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/cb32895690j/date.r=.langFR

введено понятие "государственного долга"), он дает читателю довольно-таки дельные рекомендации. При этом попутно вводится много информации "просветительского" характера (происхождение слова "бюджет"; когда во Франции впервые был утвержден государственный бюджет; как происходит согласование государственного бюджета и пр.).

Однако чаще в "произведениях" известного хроникера рассматривались совершенно разные темы, не связанные между собой, но всегда имеющие отношение к текущим событиям, злободневным вопросам. При этом отдельные сюжеты или мысли часто выделялись пустой строкой или тремя звездочками, расположенными в форме треугольника (своего рода фирменный знак Тимоте Тримма), что позволяло читателям (или автору?) лучше ориентироваться. К примеру, в хронике от 30 октября 1865 г. целую колонку (а их в эти годы было четыре на каждой странице) он отводил рассказу о Понсоне дю Террайле, последний роман которого, "Воскрешение Рокамболя", начинала со следующего номера печатать "Пти журналь". Характеризуя этого писателя в самых хвалебных тонах, Леспес предрекал, что читатель будет в нетерпении проводить следующие 24 часа, прочитав завершающую очередную часть из приключений Рокамболя фразу "Продолжение в следующем номере". Далее следуют небольшие заметки о том, какие постановки предлагают "Опера" и "Опера-комик"; о популярной актрисе, которая решила оставить сцену и открыть собственный модный магазин; о столетней годовщине со дня рождения Мартина Боссанжа, внесшего большой вклад в развитие экспорта французских книг (и соответственно французской литературы) и пр.

На второй и третьей страницах располагались рубрики "Париж", "Департаменты», "Зал суда", "Хроника", "Зарубежная информация", "Спектакли", "Театры" (новости в рубриках отделялись друг от друга пустой строкой с тире). Здесь, популярно и доступно, газета старалась наряду с важной официальной информацией рассказывать и о проблемах повседневной жизни. К примеру, 19 сентября 1866 г. она писала о том, что на реконструкцию церкви Нотр-Дам де Шам выделено более 1 млн фр.; в Академии наук прошло заседание, посвященное недавнему землетрясению на западе Франции; министр внутренних дел опубликовал отчет о состоянии тюрем и исправительных учреждений в стране, а также приводились подробные статистические данные из этого документа; в связи с сильным дождем были отменены конные соревнования около Булонского леса, три заезда были перенесены на другой день и т.д. В рубриках "Департаменты" и "Зарубежная информация" довольно часто появлялись статьи, перепечатанные из региональных или зарубежных изданий. Большое внимание уделяла

газета практичной и полезной информации, а также стремилась просвещать свою аудиторию по широкому кругу вопросов. К примеру, она писала о пользе холодных ванн для здоровья человека (5 июня 1866 г.); о прокладке трансатлантического кабеля и подробно описывала его читателю (19 сентября 1866 г.); на фоне информации об обсуждении законопроекта о передаче частной корреспонденции по телеграфу рассказывала об особенностях этого вида связи (8 июня 1866 г.). Часто в "подвале" газеты на третьей или четвертой страницах, отделенном от остального текста сплошной черной полосой, можно было встретить рассказы, посвященные научным открытиям и достижениям технического прогресса, истории зарубежных городов и стран и т.д. под общим названием "Это любопытно. Из истории и науки" (фр. Curiosités de l'histoire et de la science). Например, в одном из номеров (30 октября 1865 г.) "Пти журналь" рассказывала своей публике, большую часть которой составляли выходцы из сельской местности, о способах борьбы с сорняками при выращивании луговых трав с использованием последних данных науки. Эти рассказы станут в дальнейшем знаменитой рубрикой "Научная хроника". В конце (в "подвале") четвертой страницы читатель мог найти подробную информацию о положении на рынке ценных бумаг (курсы акций, облигаций и т.п.).

Буквально с первых номеров, являясь действительно массовой газетой, "Пти журналь" наибольшее внимание уделяла сенсационным фактам. Практически в каждой из рубрик на второй и третьей страницах можно было найти маленькие и большие заметки сенсационного характера, в отдельных номерах они занимали более половины объема издания. Привлекая курьезные и ужасные детали, шутки и ужасы, газета изо всех сил стремилась развлечь своего читателя. Так, в номере от 30 октября 1865 г. был опубликован рассказ о простофиле-муже, у которого ловкая воровка выманила 100 фр. Однажды в контору к этому мужчине пришла миловидная женщина и представилась женой доктора, который лечит его супругу, неудачно упавшую и сломавшую ногу. Он давно не видел свою жену, так как она жила за городом. Не почувствовав подвоха, он отдал деньги, необходимые на лечение. Поехав через некоторое время проведать свою жену, герой истории обнаружил, что она пребывает в добром здравии, а его попросту обманули. А 19 сентября 1866 г. газета рассказывала о взрыве парового котла на одном из заводов в столице, в результате которого погибли кочегар и его помощник, оказавшиеся в непосредственной близости от места происшествия. В этом же номере была напечатана история о том, что один из парижских жандармов нашел на одной из улиц трех подростков, старшему из них было чуть больше двенадцати лет, в бессознательном состоянии лежащих на холодной земле.

Убедившись, что дети все еще дышат, мужчина позаботился о том, чтобы перевезти их в теплое помещение, где им была оказана медицинская помощь. Проведенное расследование показало, что мальчики находились в состоянии сильного алкогольного опьянения. Дети были возвращены в свои семьи, а против торговца, продавшего им вино и ликер, было возбуждено уголовное дело.

Любопытно также, что как отдельные статьи, с собственным подзаголовком, подавались материалы о крупных происшествиях, выставках, праздниках. Роман с продолжением (иногда — два) располагался в "подвале" газеты.

На четвертой странице находилась рубрика "Варьете" (фр. Variétés — "Разное"), где чаще всего размещались рассказы и истории с продолжением и без (именно в этой рубрике читатель познакомился с делом известных разбойников-душителей) и реклама. Газета активно использовала свои страницы и для саморекламы, и для рекламы предприятий Мийо. Так, она рекламировала новые романы-фельетоны, которые собиралась публиковать; размещала объявления о товарах, которые можно было приобрести в "Галерее Фраскати" (универсальном магазине Мийо) и о книгах, которые поступали в продажу в книжном магазине "Пти журналь". Кроме того, газета брала на себя своего рода гражданскую миссию: нередко на ее страницах можно было встретить информацию о сборе средств в пользу пострадавших от какого-либо стихийного бедствия, эпидемии, катастрофы.

Таков в общих чертах портрет "Пти журналь" в первые годы жизни издания. В сущности, лицо газеты сложилось уже в самом начале. В связи появлением новых тем и проблематики, количество рубрик увеличивалось, росло разнообразие. Но это было показателем того, что газета стремилась идти в ногу со временем и соответствовать интересам своих читателей. Предложив неискушенной публике популярную хронику городской жизни, "Маленькая газета" на многие годы вперед определила ракурс и тональность общения французских массовых газет со своей аудиторией.

Революция в сфере распространения и продвижения газеты

Любая газета зависит от своего читателя, без него она не существует. Как сделать так, чтобы люди хотели читать твою газету и покупали ее? А если газета рассчитывает на гораздо более широкую аудиторию, чем все ее предшественницы? Мийо придумал ответы на эти вопросы: нужно, чтобы все говорили о газете, кроме того, необходимо, чтобы купить свежий номер можно было везде. Так началась одна из самых увлекательных в истории французской прессы XIX в. охота на читателя.

Мийо можно без преувеличения назвать реформатором распространения прессы во Франции. До 1860-х гг. пресса практически полностью распространялась по подписке, а система розничных продаж находилась еще в зачаточном состоянии. Но для того, чтобы его предприятие преуспело, Мийо нужно было продавать свою газету всему населению, а не зависеть от подписчиков. Продавать необходимо было больше, гораздо больше, чем все остальные.

И тогда он обращается к продаже газет на улице разносчиками, выкрикивающими название изданий. Этот способ уже активно использовался оппозиционными изданиями во время революционных волнений (в последний раз — в 1848 г.). В обычное время деятельность уличных торговцев строго контролировалась, и такая практика была им запрещена. Более того, с 1862 г. каждый экземпляр периодического издания, продающийся в публичном месте, подлежал обязательной регистрации. Благодаря хорошим отношениям издателя с властью, он получает разрешение на ежедневную регистрацию всего одного экземпляра газеты, информация об этой особой привилегии была доведена до всех префектов как в столице, так и в провинции [Martin, 1997, p. 39—40]. Таким образом, Мийо не изобретает этот вид продажи газет, но использует его для благонамеренного и благопристойного, полностью поддерживающего режим издания. В то же время эта привилегия — яркое свидетельство покровительства и расположения империи к "Маленькой газете".

Желая "найти читателя в собственном доме", в рабочих пригородах, в малых городах, в самых отдаленных деревнях, впервые во Франции издатель создал во всех супрефектурах, кантонах, небольших городах и даже деревнях «Пункты "Пти журналь"» (фр. Dépôts du Petit Journal), куда обеспечивал доставку из Парижа. Отсюда газета попадала к торговцам, которые добавляли издание в свой ассортимент, а также к разносчикам, которые торговали "на ходу", выкрикивая название газеты и ее отдельных рубрик, предлагая бесплатные приложения и прочее. Слаженное функционирование системы распространения обеспечивали высокооплачиваемые "торговые инспекторы", среди которых был и сын Мийо Альбер.

Современник Мийо, французский журналист Орельен Шоль, писал в 1866 г.: «М. Мийо породил способы и виды продажи, неизвестные до создания "Пти журналь"». Речь шла о том, чтобы отправиться на поиски всех людей, которые, умея читать, обладали пятью сантимами и могли ими пожертвовать с целью удовлетворить свое желание быть в курсе событий, на пороге их собственного дома, даже в самых удаленных деревнях. Отправиться на поиски одного су за 300 лье от Парижа не было простым делом... Были такие места, где люди почти не имели понятия о том, что такое газета,

найти здесь кого-то, кто захотел бы ходить по улицам и дорогам, предлагая газету за один су, было невозможно. Необходимо было присылать разносчиков из Парижа. Сегодня приходит пятьдесят заказов из одного места» [цит. по: Morienval, 1934, p. 200—201].

Мийо не только создает первую собственную службу распространения у предприятия прессы во Франции, но и делает все для того, чтобы посредники (торговцы, разносчики) были напрямую заинтересованы в продажах. Продавцы "Пти журналь" зарабатывали очень хорошо. Так, например, за упаковку в 100 экз. они платили 3 франка (60 су). При условии, что они продавали все, их прибыль составляла 2 франка, или 40%. Другие газеты предлагали распространителям вознаграждение в 20—25%. Даже если они продавали всего 100 экз. в день, они получали оплату, эквивалентную дню труда рабочего на текстильном предприятии, что немного, но эти деньги они зарабатывали за несколько часов. Если же продавалось 200 экз., то у продавца оставалась сумма, равная оплате высококвалифицированного рабочего [Martin, 1997, p. 40].

Все эти усилия по доставке газеты читателю поддерживались мощнейшей агитационной машиной, рычаги управления которой находились в руках Мийо. Реклама и пропаганда стали постоянными спутниками "Пти журналь". Ведь для того, чтобы созданная сеть продаж работала, важно, чтобы все знали о газете и постоянно слышали о ней.

Охота на читателя начиналась уже на пороге "места прописки" газеты. Редакция располагалась в особняке, которым владел Мийо на улице Ришелье, 112. На первом этаже находились книжный магазин "Пти журналь", торговавший кроме книг альманахами и сувенирной продукцией, и "Галерея Фраскати", универсальный магазин, принадлежавший Мийо. Все окна были ярко освещены, и транспаранты и афиши "Пти журналь", размещенные в витринах и на здании, были видны практически постоянно.

Из каждого номера газеты Мийо старался сделать событие: люди всегда могли узнать из его афиш, о чем будет следующий. Но особенно любопытно "обыгрывались" происшествия и романы-фельетоны.

Большинство рекламных афиш придумывал некий Монтреаль, которого Мийо пригласил управлять книжным магазином. Чем более неожиданной и экстравагантной была реклама, тем более довольным оставался Мийо. Правда, однажды бурная фантазия Монтреаля немного подвела. В день казни известного преступника Жака Латура на здании "Галереи Фраскати" был вывешен транспарант, на котором большими буквами было написано: "Сегодня казнят Жака Латура", а ниже красными чернилами: "Ужасные детали!!!" (прямые линии в буквах были заменены цепочками, изображающими капли крови), по всему плакату были нарисованы

восклицательные знаки в виде больших капель крови. Он собрал такую толпу и вызвал такой резонанс, что полиция приказала его снять. Не без сожаления Монтреаль убрал свое произведение.

Когда во второй половине дня в магазин пришел Мийо, уже наслышанный о происшествии, он сказал:

— В чем дело, месье Монтреаль, мне сказали, что здесь был скандал, шумиха?

— Но, месье Мийо, вы мне велели сделать афишу, которая привлекает внимание, — отвечал Монтреаль, разворачивая свое произведение искусства.

— Великолепно! Великолепно! — воскликнул, не удержавшись, Мийо, едва взглянув на плакат.

— Вы мне сказали: Афиша, которая привлекает внимание, привлекает публику... — продолжал Монтреаль.

— Которая привлекает внимание! Да, месье Монтреаль! Которая привлекает публику. Да, месье Монтреаль! Но не сержантов полиции! — перебил его овладевший собой Мийо.

Знамениты были и экипажи издания. Они курсировали по маршруту от редакции в типографию, на вокзал и обратно. Все они использовались для рекламы: на каждом было написано «Почтовая служба “Пти журналь”» (фр. Service de la Poste du Petit Journal), размещены рекламные афиши, а лошади были украшены большими бубенчиками, которые звенели всю дорогу, привлекая внимание прохожих.

Ни одна газета до “Пти журналь” не занималась столько собственным продвижением. Мийо использовал для создания ажиотажа вокруг газеты все подручные средства, размещал рекламу на здании редакции, городских стенах, давал ее в других газетах (даже у своих соперников). Атака на читателя шла со всех сторон с тем, чтобы отголоски известности “Маленькой газеты” достигали даже самых отдаленных уголков страны.

Успех тотальный: “Пти журналь” за несколько лет превращается в крупное предприятие.

Вскоре Мийо налаживает выпуск еженедельных приложений. Пожалуй, самое успешное среди них — “Журналь иллюстрэ” (Le Journal illustré, “Иллюстрированная газета”), продающаяся по 10 сантимов[8]. Здесь Мийо получает возможность реализовать свою дав-

[8] Еженедельное иллюстрированное приложение “Пти журналь” выходило до 1937 г. (последний номер появился 1 августа 1937 г.). В начале 1880-х гг. оно называлось “Пти журналь сюплема иллюстрэ” (Le Petit Journal supplément illustré), затем — “Пти журналь иллюстрэ” (Le Petit Journal illustré), в 1920-е гг. — “Иллюстрэ дю Пти журналь” (L’Illustré du Petit Journal). Почти полная коллекция издания доступна на сайте Национальной библиотеки Франции: 1884—1920 гг. (http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/cb32836564q/date) и 1920—1936 гг. (http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/cb328366671/date.r=.langFR).

нюю мечту об иллюстрациях, что все еще технически невозможно было при быстрой печати тиражей ежедневных газет. В том же, 1867 г., появляется "Ревю пур тус" (La Revue pour tous, "Журнал для всех"), еще через год — "Журналь де лектюр" (Le Journal des lectures, "Газета для чтения"). Затем будут и некоторые другие.

Другие издатели пытались повторить успешную концепцию. Среди серьезных противников был вышедший в мае 1864 г. "Пти монитер" (Le Petit Moniteur, "Маленький вестник"), вечернее приложение правительственного "Монитер". "Пти монитер" был довольно успешным предприятием, его тираж составлял более 200 тыс. экз. в 1867 г. [Feyel, 1999, p. 122]. Серьезным конкурентом считал Мийо Вильмессан, не случайно он налаживает, в противовес "Пти журналь", выпуск газеты "Гран журналь" (Le Grand Journal, "Большая газета"), которая просуществовала недолго, так как успеха не имела. Кроме того, он делает "Фигаро" ежедневной 15 ноября 1866 г. Но ни одна из них серьезной конкуренции Мийо не составила. Да и сам предприниматель безжалостно расправлялся с соперниками.

В 1869 г. редакция переехала в огромный особняк на улице Лафайет, 61, в самый центр парижской жизни. На фронтоне «Дворца "Пти журналь"» (так его стали называть) было размещено каменное изображение монеты в одно су, которой газета была обязана своим процветанием. Через окна-витрины на первом этаже прохожие могли наблюдать за работой прессов, печатавших тиражи. Еще один этап в "театрализации" жизни "Маленькой газеты".

Мийо после долгой болезни скончался 12 октября 1871 г. Он подарил французам "Пти журналь", которую подчинил законам рыночной экономики. Все были вынуждены последовать по указанному им пути.

* * *

История "Пти журналь" после смерти Мийо — это уже совсем другая история и о ней следует рассказывать особо. Отметим только, что политическая информация появится на страницах газеты лишь после 4 сентября 1870 г., когда вместе с падением Второй империи был отменен гербовый сбор. На пути газеты будет еще много успехов и поражений. Ее последние номера появятся в 1944 г.

"Пти журналь", с триумфом покорившей миллионы простодушных и доверчивых сердец, суждено было навсегда остаться в истории прессы. Несмотря на все обвинения в заурядности, примитивизме и даже невежестве, во французском обществе она выполнила важную социальную функцию: с помощью этой дешевой газеты огромная масса рабочих, крестьян, служащих, мелких пред-

принимателей училась читать прессу. В основе ее грандиозного успеха — колоритная и неординарная личность ее создателя Моиза-Полидора Мийо.

Список литературы

Аникеев В.Е. История французской прессы (1830—1945). М., 1999.

История Франции / Под ред. А.З. Манфреда. Т. 2. М., 1973.

Новомбергский Н. Освобождение печати во Франции, Германии, Англии и России // История печати: Антология. Т. I. М., 2001.

Albert P. Histoire de la presse. Paris, 1993.

Avenel H. Histoire de la presse française. Depuis 1789 jusqu'a nos jours. Paris, 1900.

Cazenave E., Ulmann-Mauriat C. Presse, radio et television en France de 1631 à nos jours. Paris, 1994.

Cristophe Ch. Le siècle de la presse (1830—1939). Paris, 2004.

Dreyfous M. Ce que je tiens à dire. Un demi-siècle de shoses vues et entendues. 1862—1872. Paris, 1912.

Feyel G. La presse en France des origines à 1944. Histoire politique et matérielle. Paris, 1999.

Martin M. Média et journalistes de la République. Paris, 1997.

Morienval J. Les créateurs de la grande presse en France. Paris, 1934.

Поступила в редакцию
30.05.2010